

КОШЕИДА Анатолий Фёдорович (1928–1998)

Родился 14 августа 1928 г., селе Тальное Киевской области – писатель, поэт, журналист. В 1947 г. окончил Бакинское военно-морское подготовительное училище, затем учился в Высшем военно-морском училище им. М.В. Фрунзе. В 1958 г. уволен в запас. В 1959 г. окончил Литературный институт им. А.М. Горького и работал в агентстве печати «Новости». Изданы сборники стихотворений: «Я люблю», «Матросское море», «Считает милилаг», «Лебедь белый и лебедь чёрный – дружат», «Африка открывается».

УПАЛ СОЛДАТ

Упал солдат. Он не дошёл до цели,
Но, раненный, он всё ж пополз туда,
Где взрывом перебило провода,
Где в снег от боли две сосны осели.

Деревенели пальцы у бойца,
И память сторожила на пределе,
И всё же оставалось силы в теле,
Чтоб плотно сжать зубами два конца.

Сумей прожить, как тот солдат, поднявший
Истории разорванную нить,
Чтоб, жертвуя собой, соединить
Всё прошлое и будущее наше!

НАЧАЛЬНИК УЧИЛИЩА

Мы знали: сын его под Сталинградом
Пал смертью храбрых в памятном году.
Но никогда – ни голосом, ни взглядом
Не выдал он отцовскую беду.

...Нас разбудили ночью по тревоге.
Шёл месяц май. Упало горе с плеч.
При орденах, подтянутый и строгий,
Негромко начинал начальник речь:

– Курсанты, сыновья мои! Победа! –
Сказал... упал и умер на плацу...
Война, отнявши сына, рикошетом
Уже вдогонку била по отцу.

Как долго ещё в той недоброй роли

Нас мёртвая тревожила война:
То недородом, то нехваткой кровли,
То войн грядущих сея семена.

Но, перекрыв её глухие беды
Всей мощью жизни, чтоб наверняка,
Пошла земля за Знаменем Победы
И корчевала корни сорняка!

Сменили мы курсантские погоны.
Меж нас уже и адмиралы есть.
У жизни есть великие законы:
Сыновний верный долг, отцова честь.

Отцы мои! В великом и жестоком
Столетии надёжно, как наказ,
Пульсируя, проходит жизни током
Победа ваша, длящаяся в нас!

ТВОЙ ТРАНСПОРТИР

*Алексею Лебедеву – поэту-штурману
Подводного заградителя, погибшему на
Балтике в декабре 1941 года*

На столиках развернутые карты,
До золота начищенный компа'с...
Мы на корабль пришли, оставив парты,
И лейтенант сказал нам: «В добрый час!»

Мне транспортир перед походом дал он
С фамилией на красном коробке.
И вдруг ладонь обжег огонь металла:
Твой транспортир лежал в моей руке!

Мне вспомнились сегодня по порядку
Морские будни твоего пути –
Курсантский стол, курсантская прокладка
И штурманские вахты впереди...
Да! Наши души в море не грубели.
В пример друзьям остался твой удел.
...Ты так же шел, и так же снасти пели,
Балтийский ветер над тобой гудел.

Как в том бою, где отступления нету,
Дает приказ упавший командир, –
Ты передал мне, словно эстафету,
Добротной русской бронзы транспортир!
Ты брал его умелыми руками,

Уверенно прокладывая курс.
Ты знал тогда, что встретишься с врагами,
И вдруг узнал о том, что ты не трус.

...Гудела ночь, Волна вздымалась круто.
Погожий час был ею смыт и смят;
Но проходил ты у Калбодагрунда,
По грунту возвращаясь в Ленинград,

Чтобы тобой расставленные мины
Врага ломали, с волнами смешав.
...Вот он лежит. Его в морских глубинах
Прижал я острием карандаша.

Передо мной сейчас все та же карта,
И если новый недруг выйдет в путь,
Он не пройдет! И не уйдет обратно:
Есть в море место, где ему тонуть!

Мы бури не хотим. И если все же
Придется в море повстречать врага,
Мы будем бить, пока не уничтожим,
Как предки наши били!

А пока:

Курсантский стол, курсантская прокладка
И штурманская вахта впереди.

Невязок нет. И курсы все в порядке,
И верен путь, которым нам идти!